

УДК 355.469.1/3
ГРНТИ 78.19.03.21

ОБОСНОВАНИЕ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ АВИАЦИИ ДЛЯ СРЫВА ИНТЕГРИРОВАННОГО МАССИРОВАННОГО ВОЗДУШНОГО УДАРА В МНОГОСФЕРНОЙ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВНИКА

*В.И. СТУЧИНСКИЙ, доктор военных наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
М.В. КОРОЛЬКОВ, кандидат военных наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

В статье обосновывается необходимость комплексного авиационного поражения критически важных объектов в оперативной глубине с целью срыва начального этапа планируемого к проведению в рамках «многосферной операции» противника интегрированного массированного воздушного удара. Приведено возможное пространственно-временное построение интегрированного массированного воздушного удара.

Ключевые слова: многосферные операции, интегрированный массированный воздушный удар, оперативно-тактическая авиация, разведывательно-ударная система.

THE AVIATION BATTLE APPLICATION JUSTIFICATION AVIATION TO DISRUPT AN INTEGRATED MASSIVE AIR STRIKE IN THE ENEMY MULTI-SPHERE OPERATION

*V.I. STUCHINSKIY, Doctor of Military sciences, Associate Professor
MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
M.V. KOROLKOV, Candidate of Military sciences, Associate Professor
MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)*

The article substantiates the need for complex aviation destruction of critical objects in the operational depth in order to disrupt the initial stage of an integrated massive air strike planned to be carried out within the framework of the enemy's «multi-sphere operation». A possible space-time construction of an integrated massive air strike is presented.

Keywords: multi-sphere operation, integrated massive air strike, operational and tactical aviation, reconnaissance-strike system.

Введение. В настоящее время, с развитием высокотехнологичного вооружения, локальные войны и вооруженные конфликты приобретают более динамичный и результативный характер. Новые военные технологии позволяют сократить пространственный, временной, информационный разрыв между штабами и воюющими подразделениями, оказываемое на противника воздействие планируется осуществлять новыми способами ведения боевых действий в пяти сферах: на земле, море, в воздухе, космосе и киберпространстве.

Операции и боевые действия будут осуществляться совместными усилиями воинскими формированиями всех видов и родов войск под единым командованием. США, не продлив договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), создали благоприятные условия для разработки и развертывания данного вида наступательного вооружения в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, представляющего прямую угрозу военной безопасности Российской Федерации.

Актуальность. Поиск эффективных форм и способов боевых действий ГрВ(с) ВС РФ в локальных войнах и вооруженных конфликтах является актуальной задачей. Возможное направление ее решения связано с разработкой нового подхода к противодействию возможной агрессии Запада комплексным применением сил и средств всех видов и родов войск в целях выполнения обширного круга поставленных задач.

В Северо-атлантическом альянсе разработана наиболее перспективная форма применения ОВС НАТО – «многосферная (многодоменная) операция» (рисунок 1), планируемая к проведению в едином разведывательно-информационном пространстве, использующая преимущества взаимного использования возможностей различных видов вооруженных сил и родов войск.

В условиях новой концепции боевого применения ОВС НАТО решение основных задач воздушной операции (на начальном этапе многосферной операции) будут выполнять не массированные ракетно-авиационные удары, как основной способ применения авиации и крылатых ракет в воздушной наступательной операции, предназначенный для одновременного огневого поражения противника в обширном районе, а интегрированный массированный воздушный удар (ИМВУ), который представляет собой скоординированное массированное воздействие в интересах создания условий для последующих решительных действий группировки ОВС НАТО по достижению последующих оперативных и стратегических целей.

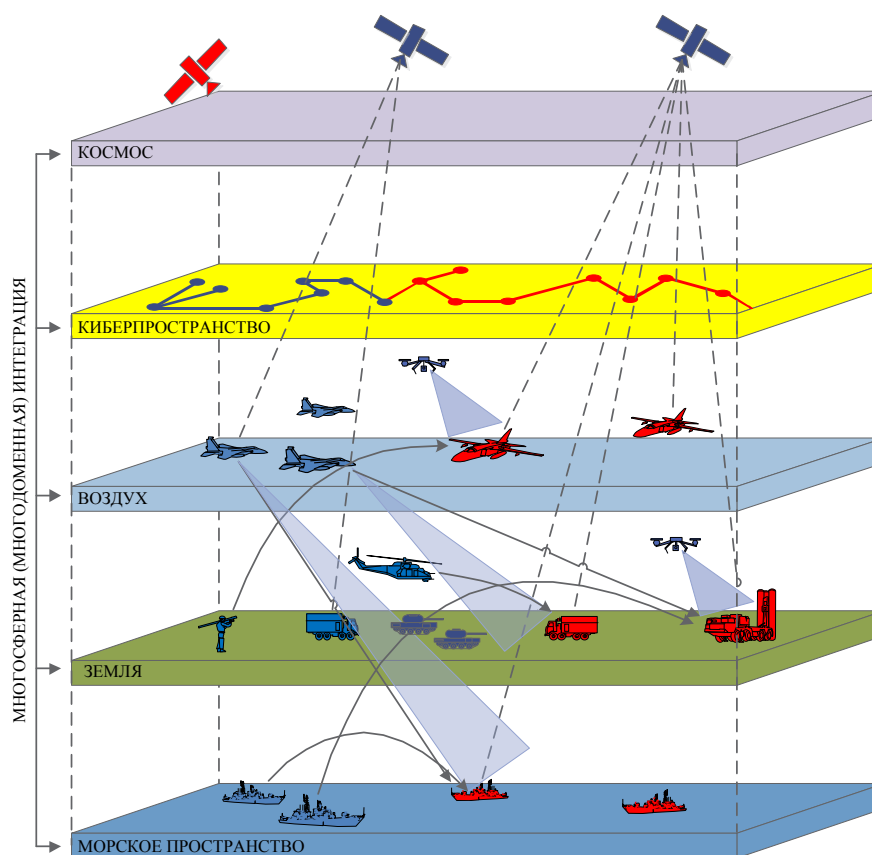

Рисунок 1 – Типовая структура многосферной (многодоменной) операции ОВС НАТО к 2025–2040 гг.

Возможное пространственно-временное построение ИМВУ приведено на рисунке 2.

Концепция применения ИМВУ в рамках «многосферной операции» пришла на смену концепции «быстрого (внезапного) глобального удара» с перспективой достижения глобального превосходства за счет суперэффективных неядерных средств, способных наносить молниеносные удары по объектам ракетно-ядерных сил противоборствующей стороны.

Скоротечность будущих войн предопределяет сжатие сроков выполнения ближайшей и конечной задач для достижения целей «многосферной операции» противника, что, в свою очередь, обуславливает сокращение времени на ввод первого эшелона общевойсковой группировки войск противника на направлении главного удара в зависимости от достижения цели интегрированного массированного воздушного удара. Интегрированный массированный воздушный удар может представлять собой скоординированное массированное воздействие на важнейшие критически важные объекты противоборствующей стороны, осуществляемое на начальном этапе «многосферной операции» для создания условий последующих решительных действий группировки ОВС НАТО по выполнению конечной задачи [1].

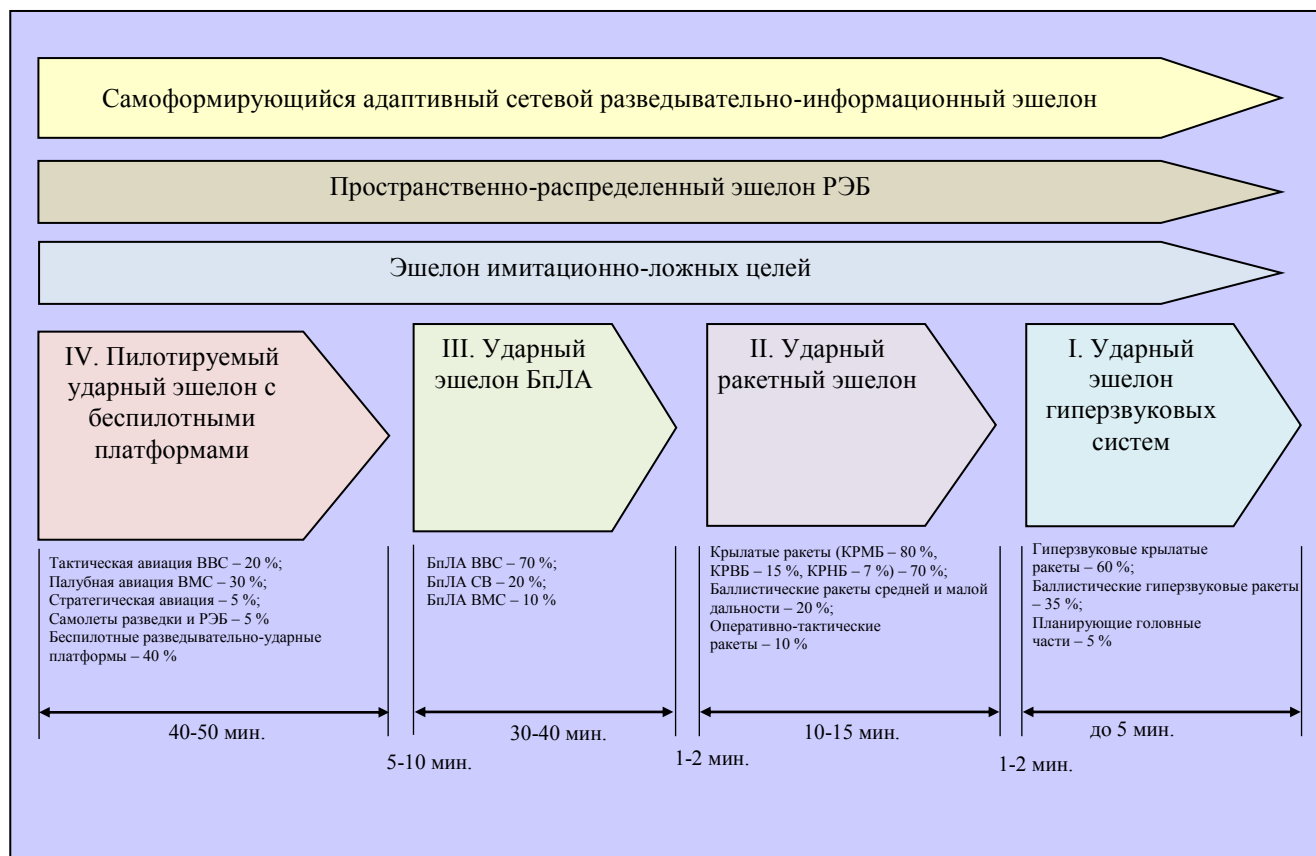

Рисунок 2 – Возможное пространственно-временное построение интегрированного массированного воздушного удара ОВС НАТО к 2025–2030 году

Структурно ИМВУ может объединять четыре ударных эшелона:

- 1-й - ударный эшелон гиперзвуковых ракет;
- 2-й - ударный ракетный эшелон (оперативно-тактические и крылатые ракеты различного базирования);
- 3-й - ударный эшелон беспилотных летательных аппаратов;
- 4-й - пилотируемый ударный эшелон с беспилотными платформами.

По взглядам американских военных теоретиков, нанесение ИМВУ позволит уже в первые часы конфликта нейтрализовать отечественные объекты управления авиационной группировкой, ракетно-ядерных сил, систем воздушно-космической обороны, энергетики, связи, военного и государственного управления, разведки и боевого управления, а также наиболее боеспособные воинские формирования ГрВ(с). Данная концепция применения высокоточного оружия в бесконтактной войне предполагает отсутствие потерь воздушных экипажей со стороны нападающих и эффективное выполнение подавления сил и средств ПВО при завоевании превосходства в воздухе. Нанесение подобных ударов подавляет волю к победе

и создает угнетающее психологическое воздействие на высшие органы власти и руководство войсками обороняющейся стороны.

Для подготовки и проведения ИМВУ противником предполагается применение глобальной интегрированной системы разведки объединенных вооруженных сил НАТО, представляющей собой функционально распределенную совокупность элементов разведывательного сообщества, разведок иностранных государств и взаимосвязей между ними, основанными на различных договоренностях участниц блока НАТО и формируемой из элементов региональных разведывательно-ударных систем на ТВД. Важным структурным элементом в ИМВУ рассматривается пространственно-распределенный эшелон РЭБ, предназначенный для радиоэлектронной атаки противника, радиоэлектронного обеспечения и радиоэлектронной защиты своих войск.

Принцип пространственно-распределенного построения эшелона РЭБ обусловлен наличием в его составе сил и средств различных видов вооруженных сил, а также характером задач обеспечения действий разнородных воинских формирований, участвующих в ИМВУ. Особую роль в структуре ИМВУ играет имитационный эшелон ложных целей, предназначенный для создания максимальной загруженности каналов наведения системы ПВО, определения характеристик и местоположения приоритетных подвижных объектов и их уничтожение. В военной науке РФ при обосновании форм и способов боевых действий ГВ (С) ВС РФ необходимо учитывать принятую командованием вооруженных сил США концепцию «многосферных (многодоменных) операций» (Multi-Domain Operation, MDO) впервые опубликованную в октябре 2017 года в брошюре «Многодоменная битва: эволюция действий общевойсковых группировок вооруженных сил в XXI веке, 2025–2040 гг.».

Анализ концепции показал, что «многосферная операция» является сложной формой боевого применения ОВС НАТО, поэтому эффективное противодействие «многосферной операции» является важнейшей оперативно-стратегической задачей, требующей мобилизации усилий всех видов и родов войск на ТВД. Для противодействия «многосферной операции» противника необходима интеграция всех применяемых сил и средств в единое разведывательно-информационное пространство, наращивание комплексных усилий сил и средств всей группировки войск (сил) [2].

В связи с этим актуализировалась проблема поиска новых форм и способов применения группировок войск ВС РФ в локальных войнах и вооруженных конфликтах силами общего назначения, которая должна быть решена исходя из сформулированных начальником Генерального штаба ВС РФ генералом армии В.В. Герасимовым принципов превосходства над противником, в том числе «постоянное упреждение противника и ведение превентивных действий (по принципу на шаг - два впереди)». Можно констатировать, что в создавшихся условиях Российская Федерация способна перейти от политики сдерживания потенциального противника ядерным оружием к политике устрашения нанесения ему неприемлемого комплексного поражения всеми видами вооружения в рамках превентивных действий в условиях нависшей над Российской Федерацией угрозы локальной войны.

Противодействие «многосферной операции» на начальном этапе возможно проведением воздушной операции и срывом интегрированного массированного воздушного удара путем нанесения неприемлемого ущерба противнику комплексным применением элементов разведывательно-ударной системы группировки войск (сил) на ТВД. Срыв интегрированного массированного воздушного удара приведет к недостижению целей «многосферной операции» на начальном этапе и гарантированному отказу военно-политического руководства НАТО от ее дальнейшего проведения.

Комплексное применение элементов разведывательно-ударной системы ГрВ(с) на ТВД при реализации срыва ИМВУ «многосферной операции» позволит получить ряд преимуществ:

- оперативно лишить противника способности своевременного принятия решения по проведению операции, включая возможность ложного восприятия сложившейся обстановки;

- оперативно принимать решения и наносить высокоточные упреждающие удары по критически важным объектам противника, создавая условия для отражения «многосферной операции» противника.

Анализ работ по созданию разведывательно-ударной системы ГВ (С) и взглядов на ее роль в будущих военных конфликтах показывает, что до 2025–2040 годов основными типовыми элементами РУС будут самолеты, вертолеты, крылатые и баллистические ракеты тактического и оперативно-тактического назначения, беспилотные летательные аппараты и т.д.

Осуществить одновременное глубокое поражение критически важных объектов, обеспечивающих проведение ИМВУ, расположенных в первых и вторых эшелонах обороняющегося противника только средствами поражения общевойсковых соединений и частей практически нерешаемая задача, так как необходимо выделение большого количества сил для их доставки, которых в настоящее время, к сожалению, не хватает. Поэтому повышение возможностей огневого поражения противника в операциях (боевых действиях) возможно как путем применения разнородных сил и средств поражения: артиллерийских систем, РСЗО, тактических и оперативно-тактических ракет, самолетов, вертолетов и беспилотных летательных аппаратов, так и созданием системы их разведывательно-информационного обеспечения [3]. При этом, повышение эффективности поражения критически важных объектов противника предполагается за счет задействования рационального состава разнородных сил и средств разведки и огневого поражения ГрВ(с) оптимальным сочетанием способов их комплексного поражения в режиме реального времени.

Важную роль в осуществлении комплексного поражения критически важных объектов, обеспечивающих проведение ИМВУ противника, играет авиация, как одно из самых мобильных в современной войне средств разведки и поражения. Используя тактико-технические возможности беспилотных летательных аппаратов (БпЛА), самолетов оперативно-тактической, дальней авиации, за счет ее досягаемости, грузоподъемности, многофункциональности можно обеспечить комплексное огневое поражение критически важных объектов противника в «многосферной операции» противника, что позволит значительно снизить его боевой потенциал и изменить исход всей операции [4].

Одним из элементов разведывательно-ударной системы могут рассматриваться КРВБ «Кинжал». Их пуски способны осуществляться за пределами зон поражения ПВО противника, вне зон видимости радиолокационных средств с учетом значительной дальности поражения в едином интегрированном информационном пространстве, что позволит выбирать наиболее важные цели поражения в режиме реального времени. Пуск крылатых ракет может производиться с различных направлений с таким расчетом, чтобы обеспечивался одновременный их пролет государственной границы или одновременное поражение объектов противника. Относительно новым элементом разведывательно-ударной системы группировки войск (сил) является применение беспилотных летательных аппаратов, предназначенных для подавления РЛС и ЗРК, уничтожения авиации на земле и в воздухе, нарушения системы управления и связи, блокирования аэродромов, наращивания возможностей отечественной разведывательно-ударной системы в едином интегрированном пространстве. Их основная цель – создание благоприятных условий для действий пилотируемой ударной авиации. Эшелон БпЛА на период 2025–2040 гг. может включать: многоцелевые ударные БпЛА (60–70 %); БпЛА и самолеты истребительной авиации (до 20–30 %); многофункциональные беспилотные летательные аппараты (до 10 %). Основные объекты поражения БпЛА: элементы системы ПВО; авиация на земле и в воздухе; объекты на аэродромах (ВПП, склады и др.); элементы систем управления и связи: РЛС, центры управления авиацией, посты обнаружения и оповещения; мобильные и стационарные центры управления воздушными операциями, оперативные штабы воздушного компонента группировок войск; войска, базы хранения ВВТ. Для уничтожения авиации в воздухе к тому времени возможно применение БпЛА под управлением операторов с самолетов пилотируемой авиации и авиационных систем с искусственным интеллектом,

обладающих высокой производительностью сигналов управления. При этом, возможно одновременное применение всех видов БпЛА: тактических, оперативных и стратегических. Тактические БпЛА способны обеспечивать пролет оперативных и стратегических БпЛА на глубину до 200–250 км с выполнением задач: обнаружение РЛС, органов единой системы управления ВВС и ПВО, компонентов системы воздушной (надводной) разведки и др. объектов; выдача целеуказания ударным БпЛА по обнаруженным целям; подсвет целей для АСП с лазерным наведением; поражение (в т.ч. самоподрывом) особо важных объектов; радиоэлектронное подавление БРЛС, средств связи, навигации, целеуказания и т.п.; отвлечение на себя и перегрузка целевых каналов сил и средств системы ПВО противника; доставка подразделений сил специальных операций к местам проведения диверсий (аэродромы, критически важные объекты, ПУ и т.п.), ретрансляция каналов связи и команд автоматизированного управления другими БпЛА и самолетами ОТА. Задачи БпЛА большой продолжительности полета: уничтожение воздушных и наземных целей; блокирование аэродромов; радиоэлектронное подавление РЭС противника и т.п.

Пилотируемый эшелон является завершающим элементом в срыве интегрированного массированного воздушного удара. Его усилия планируется направить на окончательное поражение средств ядерного нападения, административных и политически важных объектов, выявление и уничтожение мобильных элементов ПВО, авиации на земле и в воздухе, скопления войск, баз ВВТ, объектов промышленности и электроснабжения, мостов, переправ, железнодорожных станций и других критически важных объектов, для достижения срыва проведения интегрированного массированного воздушного удара противника.

При проведении срыва ИМВУ совместными действиями всех элементов ударной системы ГрВ(с) на ТВД достигается требуемый уровень господства в воздухе и поражение критически важных объектов, для чего будут назначаться авиационные тактические группы, реализующие принцип разведывательно-ударных действий, сочетающих в себе оперативную разведку, огневое поражение и истребительное прикрытие от летательных аппаратов противника.

С самолетов пилотируемой и беспилотной авиации предполагается применение средств поражения на новых физических принципах, в том числе высоко энергетических боевых систем (лазеров) мощностью свыше 120 кВт, способных поражать: незащищенную технику на удалении до 2 км, оптические системы разведки воздушных целей, зрение наблюдателей постов визуального наблюдения. Совместными действиями авиационных комплексов различного назначения может быть достигнут требуемый уровень поражения критически важных объектов, для чего могут назначаться тактические группы, реализующие принцип разведывательно-ударных действий, сочетающих в себе оперативную разведку, огневое и радиоэлектронное поражение, истребительное прикрытие от летательных аппаратов противника. В авиационных тактических группах наряду с известными авиационными средствами поражения возможно широкое применение средств функционального радиоэлектронного поражения радиоэлектронных средств (РЭС) электромагнитным излучением (ЭМИ), заключающееся в выводе из строя линий радиосвязи и систем управления.

Наибольший эффект радиоэлектронного поражения возможен за счет воздействия на радиоэлектронные средства критически важных объектов противника военной и государственной инфраструктуры, что выдвигает его в разряд приоритетных вооружений будущего. Для этого возможно применение беспилотных летательных аппаратов в качестве электромагнитных СВЧ-боеприпасов, вызывающих нарушение работоспособности военной техники и оказывающих информационно-техническое воздействие на компьютерные сети противника.

Авиационные средства РЭБ могут применяться для радиоэлектронной атаки противника, радиоэлектронной защиты и радиоэлектронного обеспечения своих войск. С этой целью целесообразно создание пространственно-распределенных эшелонов разведки и РЭБ стратегического, оперативного и тактического уровней [5]. Принцип их построения обусловлен

наличием разнородных сил и средств воздушного, наземного и морского базирования, а также вариативностью решаемых задач обеспечения действий разнородных сил авиации, участвующих в ударе.

Важным элементом разведывательно-ударной системы ГрВ(с) является группировка космических аппаратов. Применение боевых космических средств в составе разведывательно-ударной системы ГрВ(с) позволит снизить военный потенциал ОВС НАТО на ТВД в подсистемах управления, связи, разведки, навигации управляемых средств поражения противника и обеспечит приоритет действий отечественной группировки войск (сил) в воздушной операции.

Особая роль в проведении срыва ИМВУ «многосферной операции» может отводиться имитационно-ложным воздушным целям, в качестве которых предполагается использовать: ракеты-мишени; БпЛА с истекшим ресурсом, устаревшие и снятые с вооружения; самолеты, переоборудованные для автономного полета. Активное применение имитационно-ложных целей значительно снизит потери пилотируемой авиации при преодолении ПВО противника в проведении срыва ИМВУ и создаст благоприятные условия для выполнения основных задач разведывательной и ударной авиацией.

Интеграция авиационных сил и средств разведки и поражения ГрВ(в) в разведывательно-ударную систему обосновывается применением противником малоразмерных, подвижных объектов, координаты которых неизвестны и необходимостью их поражения в реальном масштабе времени. Мобильность критически важных объектов, нестандартность их структуры, отсутствие сведений об их местоположении и ограниченность времени для их поражения выдвигают особые требования к циклу действия авиации: «разведка – принятие решения – целеуказание – поражение», как по оперативности и обоснованности принятого решения, так и по точности и достаточности огневых воздействий. Указанные требования в сложившихся условиях трудно выполнимы при реализации существующих методических подходов в организации операций (боевых действий) и могут быть реализованы только использованием разнородных и разнородных средств разведки, поражения и автоматизированного управления в единую разведывательно-ударную систему. В ходе ведения боевых действий разведывательно-ударная система способна обеспечить непрерывность разведки, точность определения координат критически важных объектов, достоверность информации о противнике, оперативность и обоснованность нанесения ударов. Создание разведывательно-ударной системы обеспечит повышение эффективности авиационных ударов по объектам противника за счет гибкости управления средствами разведки и поражения, своевременной доразведки целей и их оперативного поражения.

Исходя из перечисленных положений, применение авиации для решения задач разведывательно-ударной системы ГрВ(с) будет эффективным, если в результате комплексного поражения критически важных объектов обеспечивается срыв интегрированного массированного воздушного удара и невыполнение задачи начального этапа «многосферной операции», что позволяет предполагать или о полном отказе противника от дальнейшего проведения военной операции, или задержать начало наземной фазы «многосферной операции», увеличивая время отводимое для решения задач группировкой ОВВС НАТО в форме воздушной наступательной операции до 7 суток, создавая тем самым условия для наращивания усилий ГрВ(с) на главном направлении с целью отражения сухопутной фазы «многосферной операции» противника и перехода в контрнаступление.

Выводы. При реализации срыва интегрированного массированного воздушного удара противника на начальном этапе «многосферной операции» необходимо скоординированное применение авиации с беспилотными летательными аппаратами, ракетным оружием различного назначения, средствами РЭБ, оружием на новых физических принципах в рамках создаваемой разведывательно-ударной системы ГрВ(с) на ТВД в целях выполнения широкого круга поставленных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов Д.В. Война будущего: возможный порядок нанесения удара средствами воздушного нападения США в многосферной операции на рубеже 2025–2030 годов // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2019. № 12. С. 44–52. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.академия-ввс.рф/images/docs/vks/12-2019/44-52.pdf> (дата обращения 19.09.2020).
2. Воробьев И.Н., Киселев В.А. Киберпространство как сфера непрямого вооруженного противоборства // Военная Мысль. 2014. № 12. С. 21–28.
3. Саяпин О.В., Тиханычев О.В., Чернов Н.А. Создание межвидовой разведывательно-поражающей системы как основы повышения эффективности огневого поражения // Военная Мысль. 2017. № 6. С. 32–37.
4. Миленин О.В., Сinyaков А.А. О роли авиации воздушно-космических сил в современной войне. Беспилотные летательные аппараты как тенденция развития военной авиации // Военная Мысль. 2019. № 11. С. 50–57.
5. Владимиров В.И., Стучинский В.И. Обоснование необходимости боевого применения авиационных носителей средств РЭБ для завоевания информационного превосходства в оперативной глубине // Военная Мысль. 2016. № 5. С. 20–27.

REFERENCES

1. Mihajlov D.V. Vojna buduschego: vozmozhnyj poryadok naneseniya udara sredstvami vozdušnogo napadeniya SShA v mnogosfernoj operacii na rubezhe 2025–2030 godov // Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika. 2019. № 12. pp. 44–52. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.akademija-vvs.rf/images/docs/vks/12-2019/44-52.pdf> (data obrascheniya 19.09.2020).
2. Vorob'ev I.N., Kiselev V.A. Kiberprostranstvo kak sfera nepryamogo vooruzhennogo protivoborstva // Voennaya Mysl'. 2014. № 12. pp. 21–28.
3. Sayapin O.V., Tihanychev O.V., Chernov N.A. Sozdanie mezhvidovoj razvedyvatel'no-porazhayushej sistemy kak osnovy povysheniya `effektivnosti ognеvogo porazheniya // Voennaya Mysl'. 2017. № 6. pp. 32–37.
4. Milenin O.V., Sinyakov A.A. O roli aviacii vozdušno-kosmicheskikh sil v sovremennoj vojne. Bepilotnye letatel'nye apparaty kak tendenciya razvitiya voennoj aviacii // Voennaya Mysl'. 2019. № 11. pp. 50–57.
5. Vladimirov V.I., Stuchinskij V.I. Obosnovanie neobhodimosti boevogo primeneniya aviacionnyh nositelej sredstv R`EB dlya zavoevaniya informacionnogo prevoshodstva v operativnoj glubine // Voennaya Mysl'. 2016. № 5. pp. 20–27.

© Стучинский В.И., Корольков М.В., 2020

Стучинский Владилен Игоревич, доктор военных наук, доцент, профессор кафедры Сухопутных войск, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, Vladlen1969@yandex.ru.

Корольков Михаил Владимирович, кандидат военных наук, доцент, докторант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, korolkovmikhail@mail.ru.